

На правах рукописи

ПЫШНОГРАЕВ Сергей Викторович

**РУССКИЙ ФЛОТ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ
В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
1904 – 1905 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена на кафедре истории России
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»

Научный руководитель	Фурсов Владимир Николаевич , доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»
Официальные оппоненты:	Тонких Владимир Алексеевич , доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-юридических дисциплин «Воронежский институт кооперации» (филиал) АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» Кузнецов Дмитрий Алексеевич , кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ФГКВООУ ВПО ВУНЦ ВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Защита диссертации состоится «29» ноября 2013 г. в 16 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.015.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат диссертации разослан: « » октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Русско-японская война 1904–1905 гг. оказала противоречивое влияние на российское общество и исторический процесс, что проявилось в реакции на нее различных социальных слоев, политических партий и общественных организаций. Сегодня отношение российского общества к русско-японской войне является мало изученным.

Обращение к историческому прошлому, его урокам помогает объективному изучению процессов, протекающих в современном обществе, способствует выстраиванию диалога власти и общества. Учет общественных настроений, умение власти чутко реагировать на их изменения в условиях войны во многом определяют результат ведения военных действий и социальную стабильность. Вызвав патриотический подъем в стране в начале русско-японской войны, правительство не только не смогло использовать благосклонность россиян для укрепления своего авторитета власти, но и неумелым ведением войны ускорило радикализацию народных масс и ввергло Россию в Первую русскую революцию.

Объект исследования: военно-морской флот и русское общество в информационном противостоянии в период русско-японской войны 1904–1905 гг.

Предмет исследования: эволюция информационного обеспечения действий военно-морского флота в русско-японской войне 1904–1905 гг.

Хронологические рамки исследования: так как русско-японская война оставила достаточно глубокий след в памяти россиян, находила отражение в прессе и художественной литературе в более поздние периоды российской истории, а подготовка к ней общественного мнения имела место задолго до ее начала, возникает необходимость в расширении временных рамок исследования с 90-х гг. XIX в. до 1917 г.

Географические рамки исследования охватывают всю территорию Российской империи. Изучение тематики публикаций периодических изданий в зависимости от региона позволяет раскрыть отношение различных слоев общества к русско-японской войне.

Степень изученности темы. Историография русско-японской войны 1904–1905 гг. стала создаваться в ходе самой войны. Первые работы по ее проблемам написаны очевидцами и участниками событий. В послевоенные годы ее изучением и осмыслением занимались в основном военные. Основные вопросы, волновавшие военных историков, касались истоков войны и причины поражения России¹.

Проблема отношения общества к русско-японской войне в дореволюционной историографии разрабатывалась слабо. Тем не менее были сделаны первые попытки охарактеризовать внутривнутриполитическую ситуацию в стране и отношение общества к войне, оценить влияние дальневосточных событий на формиро-

¹ Русско-японская война: сб. военных статей. М., 1904.; Русско-японская война. Причины, ход, и последствия. – СПб., 1906; Русско-японская война в сообщениях Николаевской академии Генштаба. СПб., 1906–1907; Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа военно-исторической комиссии в 9 томах. СПб., 1910; *Апушкин В.А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 1910; Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа исторической комиссии по описанию военных действий. СПб., 1913; *Денисов В.И.* Россия на Дальнем Востоке. СПб., 1913.

вание взаимоотношений власти и общества. Большинство историков отмечали патриотический подъем в начале войны, выразившийся в манифестациях, прекращении забастовок, молебнах о победе¹.

Наибольшее внимание исследователи уделяли позиции политических партий, причем зачастую они негативно оценивали деятельность в годы войны не только революционных организаций, но и представителей либерального движения, обвиняя их в стремлении расколоть общество пользуясь постоянными поражениями русских войск.

Фундаментальным исследованием по истории российского либерализма является монография И.П. Белоконого². Автор отмечал, что среди земцев не было единства по вопросу об отношении к войне и правительству. Он не анализировал военно-морские события русско-японской войны, выделив только Цусимское сражение в качестве решающего фактора, определившего переход земства в оппозицию самодержавию.

Дореволюционные исследователи не задавались целью определения этапов изменения общественных настроений в связи с русско-японской войной. Однако в каждом труде есть косвенное упоминание об их динамике. Историки отмечали патриотический подъем в начале военного конфликта, затем апатию и усталость, нарастание недовольства трудностями, вызванными войной, и переход, вследствие этого, всех слоев общества в оппозицию правительству.

К проблемам русско-японской войны обращались также общественно-политические деятели, в частности, В.И. Ленин, Ю.О. Мартов, П.Н. Милюков, С.Ю. Витте, А.С. Суворин.

В статьях, посвященных крупнейшим сражениям на Дальнем Востоке, В.И. Ленин уделял большое внимание воздействию войны на развитие революционного движения в России³. Поражение царизма усиливало недовольство народных масс и тем самым показывало отсталость самодержавия. В этом, считал В.И. Ленин, заключалась революционная роль русско-японской войны. В отличие от идеолога большевиков, Ю.О. Мартов отмечал важное, но не решающее воздействие поражений русской армии на развитие борьбы против самодержавия⁴.

К опыту русско-японской войны обращался лидер партии кадетов П.Н. Милюков, проводя параллель между событиями 1905 и 1917 гг.⁵ А.С. Суворин, редактор патриотической газеты «Новое время», в 1904 г. опубликовал 83 письма, практически каждое из которых касалось военных действий

¹ Обнинский В.П. Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II. М., 1992; Пушкинский Н.Ю. Всероссийский император Николай II (1894–1917). Жизнь, царствование, трагическая смерть. Саратов, 1995.

² Белоконый И.П. Земское движение. М., 1914.

³ Ленин В.И. К русскому пролетариату // Полн. собр. соч. Т.8. М., 1955. С. 170–174; *Он же*. Падение Порт-Артура // Полн. собр. соч. Т.9. М., 1955. С. 151–159; *Он же*. Царский мир // Полн. собр. соч. Т. 9. М., 1955. С. 230; *Он же*. Первые уроки // Полн. собр. соч. Т. 9. М., 1955. С. 249–253; *Он же*. Первое мая // Полн. собр. соч. Т. 10. М., 1955. С. 81–84; *Он же*. Разгром // Полн. собр. соч. Т. 10. М., 1955. С. 251–255.

⁴ Мартов Ю.О. История российской социал-демократии // Избранное. М., 2000. С. 83–84.

⁵ Милюков П.Н. История второй русской революции. М., 2001.

на Дальнем Востоке¹. С.Ю. Витте анализировал истоки русско-японской войны, давая им достаточно объективную оценку².

Таким образом, дореволюционная историография русско-японской войны характеризуется приоритетным изучением военных действий на Дальнем Востоке, благодаря чему был обобщен и систематизирован обширный фактический материал. Однако проблема информационного обеспечения действий русского флота не получила должного освещения. Тем не менее были определены основные направления изучения темы.

В советской исторической литературе закрепились традиции рассматривать русско-японскую войну как изначально обреченную на неудачу.

В 1942 г. в свет выходит исследование П.Д. Быкова «Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия на море»³. Автор рассматривает обстановку на Дальнем Востоке перед войной, подготовку сторон к боевым действиям и планы войны и дает их описание. В заключении он подводит итоги войны в области военно-морского искусства.

А.И. Сорокин в своей написанной с марксистских позиций работе «Русско-японская война 1904 – 1905 гг.»⁴ большое внимание уделяет действиям военно-морского флота, отмечая, что морской театр боевых действий был основным для России, потому что господство русских на море сделало бы невозможным переброску японских войск на материк, и, следовательно, война бы велась при инициативе российских вооруженных сил.

Непосредственному описанию сражений на море во время русско-японской войны посвящено не так много трудов. Одним из них является подготовленное на серьезном документальном материале коллективное исследование В.А. Золотарева и И.А. Козлова⁵. В монографии подробно рассматриваются действия военно-морского флота. Действия Порт-Артурской эскадры традиционно оцениваются положительно только в период командования С.О. Макарова, но исследователи отмечают, что его гибель была поворотной точкой в судьбе флота. Относительно 2-й Тихоокеанской эскадры авторы считают, что З.П. Рожественский был серьезным флотоводцем, но его назначение на должность командующего не смогло бы переломить ситуацию⁶.

В советской историографии сложилась крайне негативная оценка событий русско-японской войны. Освещению морских событий русско-японской войны в условиях информационного противостояния в прессе и художественной литературе историческая наука уделяла мало внимания, ограничиваясь только характеристикой общественного мнения населения.

После распада СССР произошел отказ от марксистских позиций и отношение к различным историческим событиям изменилось, но русско-японская вой-

¹ Суворин А.С. Русско-японская война и русская революция. Маленькие письма (1904–1908 гг.). М., 2005.

² Витте С.Ю. К возникновению русско-японской войны // Русский вестник. 1914. № 1-12.

³ Быков П.Д. Русско-японская война 1904 – 1905 гг. Действия на море. М., 1942.

⁴ Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904–1905. М., 1952; *Он же*. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 1956.

⁵ Золотарев В.А. Козлов И.А. Русско-японская война 1904–1905 гг.: Борьба на море. М., 1990.

⁶ Золотарев В.А. Козлов И.А. Указ. соч. С. 164.

на по-прежнему отрицательно рассматривается в подавляющем большинстве работ.

Комплексное исследование В.Д. Доценко «История военно-морского искусства»¹ является обобщением мировой военно-морской мысли. Оценивая русско-японскую войну с позиции «уничтожения сил противника на море», он основное внимание уделяет Цусиме. Отмечая, что в истории Цусимского сражения есть много «белых пятен», а в литературе до сих пор ведется спор о том, кто виноват в поражении, автор делает вывод, что причина поражения только одна – слабая выучка личного состава.

Двухтомный труд В.А. Золотарева и Ю.Ф. Соколова «Трагедия на Дальнем Востоке: русско-японская война»² детально рассматривает деятельность российских военно-морских сил. Приведено большое количество фактов, и значительное внимание уделено характеристике личностей, участвовавших в войне.

Коллективная монография В.К. Шацилло и Л.А. Шацилло «Русско-японская война 1904 – 1905 гг.»³, написанная с привлечением широкого круга разнообразных источников, раскрывает русско-японскую войну в комплексе – начиная с возникновения трений между Россией и Японией в 1895 г. и заканчивая Портсмутским миром 1905 г. В работе описывается внутреннее положение Российской империи и Японии, состояние их вооруженных сил, планы на предстоящую войну. Действия флота описаны здесь довольно обширно, но вместе с тем они практически никак не оцениваются, причины поражения России в этой войне так же не указываются.

В монографиях А.Б. Широкограда, Н.В. Скрицкого, Г.И. Зуева⁴ русско-японская война рассматривается как период нереализованных возможностей. Авторы отмечают полную неподготовленность России к войне во всех сферах, включая военную, политическую и социальную.

В периодике тема действий русского флота во время русско-японской войны раскрывается по отдельным проблемам.

Интерес представляет публикация А.А. Киличенкова «Случайно проигранная война»⁵, где он приходит к выводу, что исход сражения определился после выхода из строя и гибели эскадренного броненосца «Ослябя» и трех броненосцев типа «Бородино». Именно в этом, по мнению А.А. Киличенкова, и следует искать причины разгрома. Автор пытается разобраться в категориях «случайность» и «закономерность», которые сыграли определенную роль в сражении при Цусиме и в деятельности адмирала З.П. Рожественского во время битвы.

Значительное место в пересмотре роли некоторых основных участников русско-японской войны на современном этапе стало исследование Н.В. Шабуцкой, посвященное флотоводческой деятельности адмирала З.П. Рожествен-

¹ Доценко В. Д. История военно-морского искусства. Т.2. Боевые действия флотов. М., 2005.

² Золотарев В.А. Соколов Ю.Ф. Трагедия на Дальнем Востоке: русско-японская война. Кн. I, II. М., 2004.

³ Шацилло В.К., Шацилло Л.А. Русско-японская война. М., 2004.

⁴ Широкоград А.Б. Падение Порт-Артура. М., 2003; Скрицкий Н.В. Корсары России. М., 2007; Зуев Г.И. Историческая хроника Морского корпуса. 1701–1925. М., 2005.

⁵ Киличенков А.А. 1904–1905: Случайно проигранная война // Знание-Сила. 1995. № 7. С. 77–83.

ского¹. В нем глубокому сомнению подвергается сложившийся в историографии стереотип об отрицательной роли вице-адмирала в Цусимском сражении. Автор отмечает, что З.П. Рожественский был единственным адмиралом русского флота, способным совершить переход на Дальний Восток. Он не мог избежать поражения, но, по мнению автора, мог его смягчить².

К.О. Саркисов, представляя в монографии «Путь к Цусиме»³ анализ писем вице-адмирала З.П. Рожественского, также говорит о невинности флагмана в поражении.

Динамика общественных настроений и характеристика взаимоотношений общества и власти нашла отражение в публикациях О.Р. Айрапетова, В.В. Глушкова, А.А. Шаравина, Д.В. Ливенцева, Е.И. Долгова⁴.

Достижением современной исторической науки стал коллективный труд о Первой русской революции А.Е. Иванова и В.В. Шелохаева⁵. Авторы попытались с учетом новых источников и подходов комплексно охарактеризовать предпосылки, основные события и значение революции. Отдельная глава монографии посвящена войне с Японией. В ней авторы отметили патриотический подъем в обществе в начале войны, показали позиции различных политических партий, прежде всего, либералов, определили динамику общественных настроений. По их мнению, к лету 1904 г. патриотические настроения сменились глубоким разочарованием, осенью оживилось оппозиционное движение, а поражения русской армии под Мукденом и Цусимой способствовали разрастанию революции.

На современном этапе изучения русско-японской войны историки поднимают ранее не исследованные темы. Особый интерес представляет официальная пропаганда правительства по поддержанию патриотического подъема в обществе. Серьезным исследованием в этом направлении является работа Л.В. Жуковой⁶. Автор, проанализировав восприятие Японии русским обществом на протяжении всей истории русско-японских отношений, определила основные направления идеологической работы в различных слоях населения. Исследователь отмечает, что эффективность государственной пропаганды во время войны сводилась на нет деятельностью «непатриотических» изданий.

А.О. Буранок в своём диссертационном исследовании⁷ рассматривает организацию информационного обеспечения русско-японской войны в Самарской губер-

¹ *Шабуцкая Н.В.* Военно-государственная деятельность вице-адмирала З.П. Рожественского: 1870-1909 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007.

² *Шабуцкая Н.В.* Вице-адмирал Рожественский – «обесславленный герой одного из величайших сражений в истории флота» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. № 3 (34). С. 90–95.

³ *Саркисов К.О.* Путь к Цусиме. СПб., 2010.

⁴ *Айрапетов О.Р.* Бесшабашная бестолочь. Армия, общество и «колониальная война» // Родина. 2004. № 1. С. 51-57; *Ливенцев Д.В.* Военная пропаганда в период русско-японской войны 1904–1905 гг. // Берегиня. 777. Сова. 2012. № 4 (15). С. 25-32; *Долгов Е.И., Глушков В.В., Шаравин А.А.* Между властью и народной массой легла трудноустраняемая пропасть // Военно-исторический журнал. 1999. № 4. С. 84-90.

⁵ *Иванов А.Е., Шелохаев В.В.* Первая революция в России. Взгляд через столетие. М., 2005.

⁶ *Жукова Л.В.* Идеологическое обоснование русско-японской войны 1904–1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

⁷ *Буранок А.О.* Информационное обеспечение русско-японской войны в провинции: на материалах Самарской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2008; *Буранок А.О.* Информационное обеспечение Русско-японской войны в провинции (на материалах Самарской губернии): Монография. Самара, 2011.

нии. На основе анализа теории информационного обеспечения в начале XX в. и характеристики основных видов информационных источников автор приходит к выводу о том, что для создания общественного мнения в провинции привлекались все возможные способы передачи информации. Интерес к войне в провинциальной общественности не был постоянным – от патриотического подъема в начале он колебался в зависимости от новостных сообщений с театра военных действий.

Е.А. Гладкая отмечает отсутствие в России четкого, отлаженного агитационно-пропагандистского механизма, что стало причиной абсолютно негативно-го восприятия русско-японской войны российским обществом¹. Поражение в войне усилило не только ксенофобские настроения среди русского народа, но и националистические.

Э.А. Воробьева², исследуя отношение общественности Сибири и Дальнего Востока к русско-японской войне, раскрывает задачи, стоящие перед российскими СМИ в деле формирования общественного мнения. Среди них можно выделить необходимость доказательства обществу неизбежности и необходимости войны и убеждения в реальной угрозе, исходившей от Японии. Она также акцентирует внимание на изменении общественного мнения региона в зависимости от хода боевых действий, представлении государственной власти в качестве главного виновника поражения.

Аналогичные выводы представлены в диссертации Е.А. Смирновой относительно губерний Верхнего Поволжья³.

Таким образом, постсоветская историография достигла определенных результатов в изучении информационного противостояния в период русско-японской войны. Основными ее особенностями являются: выделение данной проблемы как самостоятельного объекта изучения, специализация исторических трудов, разработка новых аспектов взаимоотношений общества и власти в годы войны.

Тематика русско-японской войны разрабатывается и в зарубежной историографии. Большинство историков сосредотачивает свое внимание на международных отношениях России и Японии на рубеже XIX-XX вв., описании военных действий.

Одним из первых изданий по истории дальневосточного конфликта является коллективный труд японских историков «Описание военных действий на море в 37-38 гг. эпохи Мейдзи (1904-1905 гг.)»⁴.

Одной из значимых зарубежных монографий о русско-японской войне является труд К. Мартина⁵. Автор подробно осветил военные действия на Дальнем Востоке и объяснил их начало геополитическими соображениями двух

¹ Гладкая Е.А. Русско-японская война в массовом сознании и общественной мысли русского общества в начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008.

² Воробьева Э.А. Русско-японская война 1904–1905 годов и общественное мнение Сибири и Дальнего Востока : по материалам ведущих местных периодических изданий: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009.

³ Смирнова Е.А. Отношение провинциального общества к русско-японской войне в 1904–1905 гг.: на материалах губерний Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2006.

⁴ Вышла под заглавием: Русско-японская война: осада и падение Порт-Артура. М., 2004; Русско-японская война: от Владивостока до Цусимы. М., 2004.

⁵ Мартин К. Русско-японская война. 1904–1905. М., 2003.

держав. Россия и Япония, по его мнению, стремились господствовать в Северной Азии.

Примечательно, что на современном этапе разработка сюжетов русско-японской войны ведется японскими и российскими историками совместно. В своем докладе японский историк Е. Цушия отметил, что в отличие от японских властей российское правительство не смогло воспользоваться патриотическим подъемом¹. Японские историки, как и российские, разрабатывают проблемы идеологического обоснования военных действий. Достоинством зарубежных работ является беспристрастный взгляд со стороны, оригинальная трактовка военных событий.

Своеобразным итогом столетнего развития отечественной и зарубежной историографии войны стало издание приуроченного к юбилею этого события международного сборника статей «Русско-японская война. 1904–1905 гг. Взгляд через столетие»². Среди авторов этого труда – историки России, Европы, США, Японии. Следует отметить статьи О.Р. Айрапетова, М. Ларюэля, К.В. Шевченко, в которых характеризуется отношение общества к событиям на Дальнем Востоке.

О.Р. Айрапетов раскрывает систему организации военной цензуры на театре военных действий и дает подробный перечень военных корреспондентов, присутствовавших на Дальнем Востоке во время войны³.

М. Ларюэль выделяет основные направления в развитии русского национализма⁴. На основе анализа взглядов представителей данного течения он освещает взгляды российских националистов на взаимоотношения России и стран Дальнего Востока, главным образом Китая и Японии.

К.В. Шевченко пишет о поддержке чешской общественностью российской стороны в русско-японской войне. Причиной этого являлась экономическая и политическая зависимость Сербии от России⁵. Он отмечает, что неудачи России привели к пересмотру отношения к ней чехов, которые отошли от «наивно-поверхностного русофильства».

Отечественная и зарубежная историография представляют собой огромный пласт работ, посвященных различным аспектам русско-японской войны. На современном этапе развития исторической науки тема информационного обеспечения русско-японской войны стала самостоятельным объектом изучения. Между тем большая часть исследований по данной проблематике носит

¹ Россия, Восточная Азия и Япония: к переоценке русско-японской войны. Международный симпозиум в Японии // Вопросы истории. 2005. № 1. С. 201-205.

² Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник под редакцией О.Р. Айрапетова. М., 2004.

³ Айрапетов О.Р. Пресса и военная цензура в русско-японскую войну // Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие; международный исторический сборник под редакцией О.Р. Айрапетова. М., 2004. С. 341-354.

⁴ Ларюэль М. «Желтая опасность» в работах русских националистов // Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник под редакцией О.Р. Айрапетова. М., 2004. С. 585-591.

⁵ Шевченко К.В. «Как славяне, мы верим в победу русского оружия...». Начало русско-японской войны в чешской прессе // Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник под редакцией О.Р. Айрапетова. М., 2004. С. 542-554.

фрагментарный характер, не позволяя воссоздать объективную картину общественных настроений в стране и регионах.

Цель работы: изучение содержания тенденций специфики информационного обеспечения действий российского военно-морского флота в информационном противостоянии в период русско-японской войны 1904–1905 гг.

Задачи диссертационного исследования:

–осветить основные направления в идеологической и информационной подготовке русско-японской войны;

–выделить этапы изменения и тенденции общественных настроений в годы войны;

–раскрыть систему организации цензуры и представления информации о действиях российского военного флота в периодические издания;

–проанализировать тематику публикаций в периодической печати, посвященных боевой деятельности российского флота в 1904–1905 гг.;

–охарактеризовать отношение иностранной периодической печати к военно-морским событиям на Дальнем Востоке;

–дать представления о приемах антивоенной агитации, проводившейся политическими партиями и движениями;

–показать эффективность антивоенной пропаганды революционных организаций.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и научной объективности, требующие выявления причинно-следственных связей, рассмотрения процессов и событий в развитии.

Основопологающим является принцип объективности, требующий анализа всей совокупности доступных для исследования источников и литературы. Применение принципа историзма позволило провести последовательный анализ отражения военно-морских событий в российском обществе начала XX в.

При написании диссертации использовались такие **методы** исторического исследования как проблемно-хронологический метод, позволяющий выявить изменение общественных настроений на протяжении всей войны, историко-генетический дающий возможность выделить причины и процесс формирования отношения общества к военным событиям. Применение указанных методов позволило сформулировать главные выводы и обобщения.

Источниковая база диссертационного исследования. В основу исследования положен комплекс архивных и опубликованных материалов.

Все источники можно разбить на несколько групп.

К первой группе источников относятся материалы периодической печати – центральных¹ и местных² газет, а также коллекция материалов, собранных Российским государственным архивом военно-морского флота (РГАВМФ)³. Данные документы позволяют составить целостную картину деятельности прессы

¹ «Новое время»; «Русское слово», «Европейский вестник»; «Правительственные вестник»; «Русский инвалид»; «Родина»; «Петербургские биржевые ведомости».

² «Дон»; «Воронежский телеграф»; «Воронежские губернские ведомости»; «Новый край»; «Восточное обозрение».

³ РГАВМФ. Ф. 763.

по освещению боевой активности российского военно-морского флота, проследить динамику изменения акцентов в информационном обеспечении войны, раскрыть интересы общественности как на общероссийском, так и на региональном уровнях, показать отношение различных категорий населения Российской Империи к событиям на морском театре военных действий.

Вторую группу составляют материалы личного происхождения. Фонды Ф.В. Дубасова¹, Е.И. Алексеева² и Н.О. Эссена³ позволяют не только проследить информационную подготовку к войне, но и раскрыть последующую деятельность российского правительства по сохранению положительной динамики общественного мнения.

Третья группа источников – законодательные акты и административные регламенты, призванные регулировать цензуру сообщений с театра военных действий⁴. Анализ материалов, представленных в РГАВМФ и Российском государственном историческом архиве (РГИА), даёт возможность охарактеризовать способы формирования общественного мнения, используемые российским правительством, а также организацию цензуры в прифронтовых и фронтовых областях и России в целом.

В четвертую группу входят материалы местных архивов: Государственного архива Воронежской области (ГАВО)⁵ и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИАСПб)⁶, главным образом это документы губернских канцелярий и жандармских управлений. Данные материалы показывают антивоенную агитацию антиправительственных партий, ее влияние на население и реакцию россиян на эту деятельность, отношение общественности к событиям русско-японской войны.

Архивные источники дополнены опубликованными материалами.

В первую очередь это воспоминания непосредственных участников событий⁷. Они позволяют оценить степень достоверности событий, изложенных в прессе. Одной из наиболее позитивных черт данного вида источников является то, что они не только содержат характеристику тех или иных фактов, но и дают оценку наиболее значимым личностям – участникам войны с разных позиций.

¹ РГАВМФ. Ф. 9.

² РГАВМФ. Ф. 32.

³ РГАВМФ. Ф. 757.

⁴ РГАВМФ. Ф. 315; РГАВМФ. Ф. 410; РГАВМФ. Ф. 417; РГИА. Ф. 511; РГИА. Ф. 1337; РГИА. Ф. 1591.

⁵ ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. И-1; ГАВО. Ф. И-6; ГАВО. Ф. И-312.

⁶ ЦГИАСПб (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга). Ф. 253; ЦГИАСПб. Ф. 569; ЦГИАСПб. Ф. 2047.

⁷ Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг. Порт-Артур. Том II: Воспоминания участников / под ред. В.П. Козлова; сост. И.В. Карпеев и др. М., 2008; *Вырубов П.А.* Десять лет из жизни русского моряка, погибшего в Цусимском бою. (В письмах к отцу.). Киев, 1910; *Костенко В.П.* На «Орле» в Цусиме. Л., 1968; *Кравченко В.С.* Через три океана. СПб., 2002; *Ларенко П.А.* Страдные дни Порт-Артура. Хроника военных событий и жизни в осажденной крепости с 26 января 1904 г. по 9 января 1905 г. СПб., 1906; *Лутонин С.И.* На броненосце «Полтава» в русско-японскую войну. СПб., 2009; *Политовский Е.С.* От Либавы до Цусимы. Письма к жене флагманского инженера 2-й Тихоокеанской эскадры Евгения Сигизмундовича Политовского. СПб., 2010; *Семенов В.И.* Расплата: Избранное в 2-х томах. СПб., 2009; *Черкасов В.Н.* Записки артиллерийского офицера броненосца «Пересвет». СПб., 2000; *Шуберт Б.К.* На крейсерах «Смоленск» и «Олег». СПб., 2009.

Так же, сюда можно отнести мемуарную литературу, написанную не участниками, но очевидцами событий¹. Эти люди в большинстве своем находились вдали от театра военных действий, и их оценка событий осуществляется с позиций сложившихся в обществе стереотипов, что особенно ценно, поскольку наиболее достоверно раскрывает восприятие россиянами военных событий 1904–1905 гг.

Источниковая база позволяет раскрыть основные аспекты темы и сделать ряд новых выводов, оценить эффективность информационного обеспечения действий русского флота в период русско-японской войны.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Диссертационная работа является первым комплексным исследованием, посвященным информационному обеспечению действий российского военно-морского флота в период русско-японской войны 1904–1905 гг.

2. Впервые в историографии предпринята попытка комплексного изучения отношения российского населения к военно-морским событиям русско-японской войны.

3. Представлен анализ деятельности отечественных и зарубежных периодических изданий, официальных органов власти, политических партий и организаций по освещению боевой деятельности русского флота.

4. Раскрыты пропагандистские приемы, которые использовались политическими партиями в антивоенной агитации.

5. В ходе исследования в научный оборот введен ряд новых, ранее не опубликованных архивных документов, что позволило более широко оценить эффективность системы военной пропаганды и агитации, рассмотреть общественное отношение к русско-японской войне и ее роль в истории России.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы в дальнейшей научной работе по исследованию отношения общества к русско-японской войне 1904–1905 гг., к военным конфликтам XIX - XX вв. как на региональном, так и общероссийском уровнях, а также для углубленного изучения общественно-политической обстановки в России в начале XX в. в курсах отечественной истории в вузах и школе и для подготовки краеведческих исследований.

Положения выносимые на защиту:

1. Основные направления в идеологической и информационной подготовке русско-японской войны 1904–1905 гг. заключались в формировании образа Японии как врага задолго до начала боевых действий. Она проводилась в духе крайнего национализма

2. В изменении общественных настроений в отношении русско-японской войны можно выделить четыре этапа: конец января – начало апреля 1904 г.: пе-

¹ Александр Михайлович, Великий Князь. Книга воспоминаний. М., 2008; Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990; Витте С.Ю. Воспоминания. Полное издание в одном томе. М., 2010; Киреев А.А. Дневник. 1905–1910. / сост. К.А. Соловьев. М., 2010; Суворин А.С. Дневник. М., 1992; Он же. В ожидании века XX. Маленькие письма (1889–1903). М., 2005; Штатов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 2007; Элеонора Лорд Прей Письма из Владивостока (1894–1930) / под ред. Б. Ингемансон; пер. с англ. А.А. Сапелкина. Владивосток, 2010.

риод патриотического подъема и попыток прессы представить военные события в выгодном правительству свете; апрель 1904 г. – май 1905 г.: нарастание общественного недовольства ходом военных действий, пиком которого становится Цусимское сражение, результат которого вызвал шок у российского общества; июнь 1905 г. – начало 1907 г.: поиск виновников поражения и использование результатов русско-японской войны в политической борьбе, смещение акцентов общественного внимания с русско-японской войны на развитие революции в России; 1907 – 1917 гг.: тема русско-японской войны практически сходит со страниц периодической печати, лишь в местных изданиях публикуются воспоминания участников войны для поддержания интереса у читателей.

3. Система организации цензуры в Российской империи была неэффективной в силу бюрократизации.

4. Информационное обеспечение действий российского военно-морского флота через создание героического образа даже при самых серьезных неудачах привело к полному падению доверия населения к власти и отрицанию обществом необходимости продолжения войны.

5. Тематика публикаций иностранной периодической печати колебалась в зависимости от интересов государства. В начале войны пропагандировалась безоговорочная поддержка Японии. В конце, опасаясь Японии как экономического конкурента, зарубежная пресса призывала к заключению мира, чтобы не дать Японии воспользоваться плодами побед.

6. Освещение деятельности военного флота в агитации политических партий и организаций носило поверхностный характер. Её направленность зависела от идеологии агитирующего движения. Употребление сведений о событиях на морском театре военных действий использовалось для нагнетания обстановки и демонстрации несостоятельности российской военно-политической системы.

7. Антивоенная агитация революционных партий не принесла желаемого результата. Это обуславливалось общим экономическим и политическим кризисом Российской империи и развитием революционной ситуации. В данных условиях можно говорить об антивоенной агитации как об очередной причине для недовольства населения.

Соответствие шифру (паспорту) специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту специальности 07.00.02 Отечественная история; областям исследования: 4. История взаимоотношения власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов, 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности, 8. Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития, 14. История политических партий России, 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества, 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 17-ти публикациях общим объемом 6,2 п.л., в том числе в 6-ти статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах и изданиях. Вы-

воды и предложения исследования докладывались автором на научно-практических конференциях в Воронежском государственном педагогическом университете (Воронеж, 2010 – 2012); на международной научно-практической конференции «Проблемные аспекты и пути решения в современной науке» (Краков, 2012); на международной научно-практической конференции «Достижения в науке. Новые взгляды, проблемы, инновации» (Лодзь, 2012); на II международной научно-практической конференции «История и археология в современном мире» (Москва, 2012); на IV всероссийской научно-практической конференции «Проблемы войны и мира в современном обществе» (Тверь, 2012); на VII международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 2012); на II международной научно-практической конференции (Мюнхен, 2012).

Структура диссертации: работа состоит из введения, 3-х глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность рассматриваемой проблемы, научная новизна и практическое значение, указаны территориальные и хронологические рамки, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи диссертации, раскрыта методология исследования, представлен обзор источников и историографии проблемы.

В первой главе **«Информационно-идеологическая подготовка к войне»** анализируются основные направления в формировании общественного мнения накануне русско-японской войны.

Основной задачей информационно-идеологической подготовки к войне является обоснование справедливости войны и незаконности притязаний государства-агрессора.

Изучение информационного обеспечения действий российского флота в период русско-японской войны невозможно без характеристики подготовительных мероприятий, предшествующих войне.

Российское правительство предполагало начало боевых действий на Дальнем Востоке. В 1898 г. подполковник Главного штаба Будиловский написал документ под названием «Мемория о военных намерениях Японии против России в 1898, 1896 и 1897 г. по воспоминаниям, заметкам и материалам и о некоторых особенностях японской национальности»¹. В ней акцентировалось внимание, на антирусских настроениях японцев, которые к тому же подстегивались английской прессой. Автор отмечает, что японцы стали готовиться к войне с Россией с 1896 г., после того как Россия, Германия и Франция заставили ее пересмотреть Симоносекский договор.

Чтобы предупредить их и сформировать в общественном мнении негативный образ Японии как врага отечества, правительство начало мероприятия по

¹ РГАВМФ Ф. 9. Оп. 1. Д. 393. Ед. хр. 13.

информационному воздействию на российскую общественность с целью выработать в обществе провоенную идеологию, направленную против Японии.

Большая роль в этом отводилась средствам массовой информации.

7 мая 1903 г. при Николае II было созвано совещание министров, на котором был принят новый курс в решении Маньчжурского вопроса. На совещании было высказано мнение о плохом положении России в Маньчжурии и необходимости его улучшения¹. Под улучшением понималось экономическая экспансия в Маньчжурии, наращивание в регионе военного присутствия и недопущение в него иностранцев. С этого времени к кампании по защите интересов России в Маньчжурии подключаются газеты. В их публикациях прослеживаются два направления в характеристике причин необходимости сохранения российского влияния в Северном Китае: «историческая миссия» России по экономическому развитию данной территории² и соображения безопасности³. Большое значение приобретает корейский вопрос. Газета «Новый Край» напоминает читателям, что «корейское население очень сильно нуждается во влиянии чужеземцев, так как оно находится на очень низкой ступени развития культуры, и нам, русским, непрослительно бездействовать на этом поприще»⁴. Газета призывает охранять территориальную целостность и независимость Кореи.

С учреждением наместничества на Дальнем Востоке вопрос войны постепенно сходит на нет, заменяясь внутривосточными проблемами. На первый план выходят экономические проблемы, связанные главным образом с конкуренцией между русскими и китайскими рабочими.

С началом русско-японских переговоров о судьбе Маньчжурии выделяются два направления общественной мысли: первое – уйти из Северного Китая и Кореи и заняться внутренними делами, второе – ни в коем случае не оставлять регион.

В подобной ситуации периодические издания начинают рисовать Японию как «центр желтой опасности», которая может поразить весь цивилизованный мир – Европу.

Одним из основных направлений в прессе того времени стал поиск возможного виновника начала военных действий и убеждение населения в миролюбии своей страны. Так, английские и японские газеты, «Japan Daily Mail», «Daily News» и «Times» в своих статьях, посвященных международному положению Японии, писали, что японцы не хотят войны, они лишь хотят, чтобы Россия понизила уровень своей экспансии в Северном Китае и Корее⁵. Русские газеты писали с точностью наоборот – только японцы хотят войны, Российская империя ее не хочет, и вся ее политика направлена на недопущение начала боевых действий.

Пытаясь создать отрицательный образ Японии в представлении россиян, многие газеты делали акцент на великодержавных настроениях подданных япон-

¹ Жукова Л.В. Указ. соч.

² Новый край. 1903. 5 октября.

³ Санкт-петербургские ведомости. 1903. 9 марта.

⁴ Новый край. 1903. 3 октября.

⁵ РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 416. Л. 5.

ского императора. Наиболее распространенным приемом для этого становится демонстрация японских амбиций, их стремления превзойти Россию или хотя бы сравняться с ней, что «непозволительно» для недавно варварской страны¹.

Открытое разжигание войны не могло играть на руку ни правительству, ни периодическим изданиям. Оно всячески стремилось уменьшить слухи о ее возможном возникновении. В ставших обычными репортажах с Дальнего Востока отмечалось, что вопрос возможности войны потерял всякий интерес².

Накануне русско-японской войны российское правительство достаточно хорошо осознавало высокую вероятность начала боевых действий. На этом этапе оно сосредоточилось на выработке идеологии, которая бы позволила сформировать корпус сторонников военных действий среди населения и тем самым обеспечить поддержку действиям.

Информационно-идеологическая подготовка заключалась в создании образа «желтой опасности», которая придет из Азии в цивилизованный мир, разрушив привычный для европейцев уклад жизни.

Вторая глава **«Русско-японская война в периодических изданиях»** раскрывает информационное обеспечение деятельности российских военно-морских сил во время русско-японской войны представленное только в легальных средствах массовой информации, в том числе зарубежных.

Характеристика военно-морских событий прессой была осложнена деятельностью цензурных комитетов. Работа военных корреспондентов на театре военных действий была строго регламентирована «Правилами военных корреспондентов, состоящих при русских войсках (и крепостях) на Дальнем Востоке» и дополнением к ним, изданным штабом наместника на Дальнем Востоке³. 29 февраля 1904 г. для улучшения работы органов цензуры на Дальнем Востоке были созданы цензурные комиссии⁴. Военная цензура в России не была налажена и многие цензоры пренебрегали положениями цензурного устава, пропуская в печать информацию о положении дел на театре военных действий. Сложившаяся ситуация усугублялась возможностью свободного (безцензурного) перепечатывания российскими газетами сообщений иностранной прессы, которая не подвергалась цензуре и деятельностью иностранных корреспондентов, которые передавали сообщения через зарубежные почтовые службы (главным образом китайские – С. П.), тем самым избегая российских цензоров. Устанавливались двойные стандарты в цензурировании сообщений – с гражданских и военных позиций и «двойной цензурный фильтр», что не позволяло цензурному аппарату эффективно выполнять свои функции, но всячески тормозило работу периодической печати, а сотрудники цензурных комитетов вынуждены были выполнять двойную работу⁵.

В первые недели войны периодические издания сосредоточились на описании патриотических настроений и подлости японцев, начавших войну без ее

¹ Котлин. 1903. 4 декабря.

² РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 417. Л. 3.

³ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 224. Л. 36 об. – 38 об.

⁴ РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 50. Л. 22 об.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 12. Д. 41. Л. 64 об.

объявления. Власти стремились стимулировать патриотические настроения среди граждан.

Одной из центральных тем газетных публикаций начала войны стал подвиг крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». С самого начала русско-японской войны эти корабли стали ее символами. Битва у Чемульпо называлась не иначе, как моральной победой над японцами, показавшей несокрушимость и стойкость боевого духа российских моряков¹.

Большое внимание периодические издания уделяли описаниям подвигов конкретных личностей, как офицеров, так и нижних чинов. Лихость, смелость и самоотверженность русских экипажей становятся главной темой периодических изданий, рисуется образ отважного моряка, который готов к самопожертвованию ради Родины и своих сослуживцев². Среди офицеров журналистами выделялись Н.О. Эссен, Р.Н. Вирен, которые получили общероссийскую известность, став национальными героями благодаря периодическим изданиям.

Значительное место в описании военных действий на море занимали иллюстрации. Первоначально они объединялись в отдельные альбомы, но вскоре многие издания стали размещать изображения в качестве дополнений и пояснений к статьям. Среди иллюстраций преобладали рисунки, которые обычно делались с фотографий, снятых на фронте.

Тематика иллюстраций была следующей: 1) портреты командующих и выдающихся офицеров флота (адмиралы С.О. Макаров и Е.И. Алексеев, капитан 1-го ранга Н.О. Эссен); 2) изображения боевых подвигов, сражений и иных выдающихся событий (гибель броненосца «Петропавловск»); 3) рисунки кораблей и их повреждений (пробоины на крейсере «Громобой» после боя 1 августа 1904 г.); 4) сцены жизни офицеров и матросов вне боя (сушка белья на крейсере «Новик»).

После войны во многих газетах стали публиковаться воспоминания участников военных действий. Многие из них значительное внимание уделяли готовности российского тихоокеанского флота (1-й Тихоокеанской эскадры) к боевым действиям. Большая часть публикуемых воспоминаний сходятся в том, что подготовка к войне шла, но качество ее оставляло желать лучшего.

Единственной темой в периодике, по-настоящему характеризующей успехи русского флота, стало описание действий Владивостокского крейсерского отряда, который практически до конца войны оставался самой активной частью русского флота. Вся его деятельность имела положительную, а местами крайне восторженную оценку.

Особый интерес общественности вызвала 2-я Тихоокеанская эскадра. Он подстегивался тем, что командующий соединением З.П. Рожественский тщательно скрывал от прессы маршрут ее передвижения и положение дел на кораблях.

С началом ее формирования в прессе увеличивается количество публикаций морских офицеров, в том числе побывавших на фронте, и иных теоретиков

¹ РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д.389. Л. 101.

² Наши герои // Дон. 1904. № 36; Из текущей жизни // Дон. 1904. № 23.

военно-морского дела, которые пытались оценить шансы эскадры на успех. Наибольшую популярность в данной сфере получил капитан 2-го ранга Н.Л. Кладо, который в своих статьях и лекциях критиковал высшее морское командование за плохую подготовку 2-й эскадры.

Наиболее значимым эпизодом похода эскадры адмирала З.П. Рожественского стал Гулльский инцидент – случайный расстрел русскими кораблями английской рыболовецкой флотилии, произошедший 22 октября 1904 г. В прессе он был отражен как попытка японцев воспрепятствовать движению флота на Дальний Восток. В российской периодике немедленно распространилась версия о том, что японцы, пытаясь задержать русскую эскадру, оборудовали рыболовные шхуны торпедными аппаратами¹. Кроме того, многие газеты были уверены, что на Доггер-банке они использовали миноносцы и подводные лодки, купленные в Англии². Британские рыбаки, пострадавшие от огня эскадры представлялись такими же жертвами коварства японцев как и российские моряки.

Поражение флота при Цусиме вызвало шок среди российской общественности. В периодике делались попытки выяснить причины гибели русской эскадры. В качестве причин выделялись следующие факторы: 1) быстрая потеря лучших броненосцев; 2) транспорты, стеснявшие движение; 3) отсутствие системы передачи главного командования; 4) окраска японских судов в синезеленый цвет, затрудняющий прицеливание; 5) преимущество японцев в скорости хода; 6) большая меткость стрельбы; 7) совершенство фугасных снарядов, превосходивших российские бронебойные, которые не взрывались; 8) очень удобное для неприятеля место боя.

Во многих газетах появились откровенные заявления о том, что виной всему стал существующий в стране бюрократический строй. Большинство чиновников, кем на самом деле являлись представители высшего морского командования, послали эскадру без должной подготовки «на авось»³.

После войны начались судебные процессы, которые должны были выявить виновников Цусимской катастрофы. Активную полемику на страницах периодических изданий вызвала сдача отряда Н.И. Небогатова и ее оценка в обществе. Информационные издания разделились на два лагеря: первые – одобряли поступок Н.И. Небогатова, поскольку он спас множество жизней матросов и офицеров, которые могли погибнуть в бессмысленной борьбе, вторые же обвиняли его в трусости и предательстве.

Иностранная пресса занимала прояпонскую позицию, особенно английская и американская. Россия наиболее поддерживалась во французской и чешской периодике. Характерно, что информационная поддержка Японии США и Великобританией длилась до того момента, когда стала очевидна японская военная мощь и способность Японии составить серьезную конкуренцию передовым западным странам

¹ Петербургский листок. 1905. 19 января.

² РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 405. Л. 1-3.

³ РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 410. Л. 35.

на Дальнем Востоке. После этого они все больше стали отходить от формирования общественного мнения в поддержку Японии среди своего населения и в мире.

Информационное обеспечение деятельности военного флота изменялось в зависимости от успешности боевых действий. Во время войны пресса стремилась поддержать патриотические настроения и даже в заведомо трагических новостях пропагандировать энтузиазм и надежду, играя на чувстве патриотизма и рисуя картины беспримерного героизма.

После войны под влиянием революционных событий и дарованием населению гражданских прав, главным образом свободы слова, русско-японская война приобрела иной смысл - в газетах стали искать причины поражения в войне.

Третья глава **«Русско-японская война в агитационной деятельности политических движений в 1904 – 1905 гг.»** характеризует деятельность политических организаций в информационном противоборстве в период русско-японской войны.

Политические партии, имея авторитет среди подданных Российской империи, преподносили военные события в выгодном им свете, тем самым оказывая влияние на формирование общественного мнения.

Особенно ярко данное явление можно проследить на примере революционных партий, которые использовали неудачный ход русско-японской войны для разжигания антиправительственных настроений. Данный факт позволяет рассматривать русско-японскую войну как одну из причин Первой русской революции.

В период русско-японской войны в России существовало только одно официальное политическое движение – монархическое. Либералы, социал-революционеры, РСДРП и анархисты находились на нелегальном положении.

В своей оценке русско-японской войны монархисты предавали большое значение ее популяризации. Сторонники монархии позиционировали войну как столкновение двух рас, двух совершенно разных, чуждых друг другу цивилизаций. Они всячески поддерживали войну и выступали за ее продолжение до победного конца. Однако к концу войны часть монархистов частично отошла от своих позиций и указала на вину государства в дальнейшем неудачном ходе русско-японской войны и призвало его исправить свои ошибки. Вместе с тем они отмечали, что войну необходимо продолжить до победы, говоря, что только при поддержке народа царское правительство сможет победить и исправить все свои ошибки. Подобные публикации были призваны успокоить народные массы и показать себя с положительной стороны.

Анархисты уделяли мало внимания антивоенной пропаганде. В годы войны ими было выпущено 44 листовки, из которых только одна была посвящена русско-японской войне¹.

С началом войны часть либералов встала на сторону царского правительства. Вместе с тем они отмечали, что война стала национальным делом и необходимо добиться объединения русского народа в борьбе с врагом. По их мнению, это можно было сделать с помощью создания органа народного предста-

¹ Смирнова Е.А. Указ. соч.

вительства¹. Проводя антивоенную агитацию, либералы делали акцент на расходах, которые сопровождают войну².

Представители РСДРП и эсеров пытались использовать войну для разжигания антиправительственных настроений. Говоря о действиях российского военно-морского флота, они не акцентировали внимание на описании боевых действий. В листовках и прокламациях представлялась лишь общая картина событий. В ее основе лежало поражение флота и большое количество бессмысленных жертв среди личного состава, преимущественно нижних чинов. Вина за неудачи возлагалась на флотское командование и офицеров, но главным виновником выступал самодержавный строй³.

Среди основных приемов, используемых в антивоенной агитационной деятельности, можно выделить следующие:

- 1) акцентирование внимание на огромном количестве бессмысленных человеческих жертв;
- 2) подсчет потраченных на войну денежных средств и прогнозирование их восстановления за счет повышения налогов;
- 3) характеристика русско-японской войны как ненужной русскому народу, развязанной для защиты крупных капиталовложений российской буржуазии в Северном Китае и интересов протекционирующих ее крупных чиновников;
- 4) возложение вины за начало военных действий на Российскую империю, конкретно на царя и некоторых приближенных к нему лиц (В.К. Плеве – напр.);
- 5) сравнение государственного строя России и Японии. При этом особо отмечалась развитость институтов парламентаризма и демократии в последней.

В антивоенной пропаганде политические движения мало затрагивали тему деятельности российского военно-морского флота. Упоминания об отдельных фактах служили общим фоном для обоснования несостоятельности самодержавия как государственного строя. Наиболее распространенными в прокламациях темами, связанными с военно-морским флотом, были оборона Порт-Артура и Цусимское сражение.

В **заключении** сделан вывод об изменении характера информационного обеспечения деятельности русского флота в зависимости от хода боевых действий.

Информационное обеспечение первых месяцев войны было направлено на показ успехов русского оружия, создание более привлекательного образа военно-морских сил Российской Империи. Для этого основной акцент делался на героизме моряков, что, на наш взгляд, не являлось удачным, поскольку сосредоточение внимания на том «как надо умирать» на фоне неудач флота не могло привести к патриотическому подъему и несло только разочарование из-за бессмысленно погибших людей.

¹ К русскому обществу // Освобождение. 1904. № 22 (46). С. 407.

² Народ и война // Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М., 2001. С. 510.

³ Листовки московских большевиков в период Первой русской революции. М., 1955. С. 82; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т. 1. 1900–1907 гг. М., 1996. С. 156-157.

Стоит отметить, что самым главным просчетом информационной подготовки русско-японской войны стало отсутствие четких и понятных для большинства россиян целей войны, поскольку она затрагивала интересы лишь небольшой группы людей, принадлежавших к элите общества. Война виделась средством ослабления революционного движения и укрепления престижа самодержавия. Сущность такой политики правительства выражена министром внутренних дел В.К. Плеве заявившим «чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война».

Система военной цензуры в период русско-японской войны только начала свое становление. Административные регламенты, распоряжения и иные документы, регулирующие цензурирование военных известий, писались непосредственно на театре боевых действий. Организация военной цензуры в России была многоступенчатой. Передаваемые сведения подвергались проверке сначала военным цензорами на фронте, а после на месте публикации. Созданные цензурные комитеты не имели опыта подобной деятельности, особенно касательно сообщений о действиях военно-морского флота. Такая система приводила к перегруженности ответственных органов и снижало их эффективность.

Особенностью информационного обеспечения действий флота в российской прессе стало формирование героического образа моряков, даже при описании поражений. Целью подобных мероприятий было смягчение эффекта от неудач флота в российском обществе. Данные действия привели к тому, что после Цусимского сражения общественность потеряла доверие к правительству и его официальной пропаганде. Среди русской общественности возникли требования разобраться в причинах поражения. Развитию этих требований способствовала начавшаяся революция и либеральные свободы, дарованные манифестом 17 октября 1905 г.

Политические партии уделяли мало внимания деятельности российских военно-морских сил. В своей агитационной деятельности они затрагивали ее только в случае крупных поражений (Цусимское – напр.) или давали общие сведения о гибели кораблей и экипажей. Характеризуя потери они уделяли основное внимание материальной стороне вопроса, освещая суммы, выделенные на войну или упоминая о затраченных на постройку флота народных средствах. Антивоенная пропаганда политических организаций имела ограниченный успех и наибольшего пика достигла в ходе революции 1905-1907 гг.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, входящих в список, утвержденный ВАК РФ:

1. *Пышнограев, С.В.* Действия Владивостокского крейсерского отряда в периодических изданиях 1904–1905 годов / С.В. Пышнограев // Преподавание истории в школе. М., 2012. № 6. С. 77-79 (0,2 п.л.).

2. *Пышнограев, С.В.* Командный состав 1-й тихоокеанской эскадры в историко-художественной литературе, написанной современниками событий /

С.В. Пышнограев // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). М. – Рига, 2012. № 9 (25). Т. 1. С. 578-586 (0,5 п.л.).

3. *Пышнограев, С.В.* Организация военной цензуры в период русско-японской войны 1904–1905 годов / С.В. Пышнограев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 10 (24). Ч. 1. С. 153-156 (0,5 п.л.).

4. *Пышнограев, С.В.* Действия Н.И. Небогатова во время Цусимского сражения в оценке российских периодических изданий начала XX в. / С.В. Пышнограев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 3 (29). Ч. 2. С. 168-170 (0,4 п.л.).

5. *Пышнограев, С.В.* «Японцы с незапамятных времен отличались воинственными наклонностями». О некоторых особенностях формирования «образа врага» накануне русско-японской 1904–1905 гг. / С.В. Пышнограев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 4 (30). Ч. 3. С. 146-148 (0,5 п.л.).

6. *Пышнограев, С.В. Фурсов, В.Н.* Антивоенная агитация революционных организаций Воронежской губернии в период русско-японской войны 1904–1905 годов / С.В. Пышнограев, В.Н. Фурсов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород, 2013. № 8 (151). Вып. 26. С. 115-119 (авт. вклад 0,5 п.л.).

В других научных изданиях:

1. *Пышнограев, С.В.* Пресса и военная тайна в России в конце XIX–начале XX века / С.В. Пышнограев // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета. Выпуск 5. Воронеж: ВГПУ, 2010. С. 70-76 (0,4 п.л.).

2. *Пышнограев, С.В.* Правда о войне с Японией в прокламациях революционных партий (на примере Воронежской губернии) / С.В. Пышнограев // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета. Выпуск 6. Воронеж: ВГПУ, 2011. С. 53-55 (0,2 п.л.).

3. *Пышнограев, С.В.* «Господи, благослови. Пошли им от меня гостинец». Боевая деятельность Порт-Артурской эскадры в российских газетных публикациях / С.В. Пышнограев // Московское научное обозрение. М., 2012. № 7 (23). Т. 2. С. 24-26 (0,4 п.л.).

4. *Пышнограев, С.В.* «В случае если бы Япония восторжествовала, то это было бы видимым превосходством всех азиатских народов...». Информационная подготовка русско-японской войны 1904–1905 годов / С.В. Пышнограев // Вестник гуманитарного научного образования. М., 2012. № 8 (22). С. 27-29 (0,4 п.л.).

5. *Пышнограев, С.В.* Поход 2-й Тихоокеанской эскадры в российской прессе / С.В. Пышнограев // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2012. № 9 (64). С. 173-175 (0,4 п.л.).

6. *Пышнограев, С.В.* Иностранная пресса о действиях российского военно-морского флота в русско-японскую войну 1904–1905 годов / С.В. Пышнограев // Молодой ученый. Чита, 2012. № 9 (44). С. 228-231 (0,5 п.л.).

7. *Пышнограев, С.В.* Антивоенная агитация партии социалистов-революционеров в период русско-японской войны 1904–1905 гг. / С.В. Пышнограев // История и археология в современном мире: материалы II международной научно-практической конференции. (13. 06. 2012). М.: Издательство «Спутник+», 2012. С. 22-24 (0,2 п.л.).

8. *Пышнограев, С.В.* События русско-японской войны в художественной литературе / С.В. Пышнограев // «Проблемы войны и мира в современном обществе»: сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции (24–25 октября 2012 г.) / Тверской филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)». Тверь, 2012. С. 168-171 (0,25 п.л.).

9. *Пышнограев, С.В.* Об отношении воронежского крестьянства к русско-японской войне / С.В. Пышнограев // Научные труды преподавателей и студентов гуманитарного факультета. Выпуск 1. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2012. С. 41-44 (0,25 п.л.).

10. *Пышнограев, С.В.* Образ японского военного в российской печати начала XX века / С.В. Пышнограев // Materiały Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji «Problematyczne aspekty i rozwiązania we współczesnej nauce» (28.06.2012–30.06.2012). Część. 1. Kraków, 2012. S. 49–52 (0,2 п.л.).

11. *Pyshnograev, S.V.* Russian press about the action of the fleet in the Russo-Japanese war / *S.V. Pyshnograev* // Science and Education [Text] : materials of the II international research and practice conference, Vol. I, Munich, December 18th-19th, 2012 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany, 2012. P. 300–304 (0,3 п.л.).

Научное издание

Пышнограев Сергей Викторович

**РУССКИЙ ФЛОТ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ
В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
1904 – 1905 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 24.10.2013 г. Формат 60×84¹/₁₆. Печать трафаретная.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л.1,5. Уч.-изд. л.1,39. Заказ 237. Тираж 130 экз.
ФБГОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет».
Отпечатано в типографии университета.
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86.